

«Некоторые меры поддержки граждан могут быть переоценены с точки зрения адресности и нуждаемости»

Социальная сфера оказывает большую нагрузку на бюджет Петербурга. Это связано с тем, что в городе самое «старое» население в стране, высокий уровень удельной миграции, избыточные программы помощи для некоторых категорий населения, признают в комитете по социальной политике Смольного. В ведомстве не исключают пересмотр мер поддержки в будущем: о потенциальных изменениях в интервью изданию рассказал глава комитета Александр Ржаненков.

БЕСЕДОВАЛА АЛЕКСАНДРА ДАВИДКИНА
ФОТО ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО

— Александр Николаевич, я не пользуюсь услугами комитета, но, как активный гражданин, я хочу знать, чем занимается комитет, какие основные группы населения обслуживает, какие программы ведет. Поясните, пожалуйста.

— В принципе мы занимаемся всеми проблемами населения, прежде всего — лиц пожилого возраста, а их в городе 1,5 млн человек. Кроме этого, мы оказываем помощь инвалидам, а их в нашем городе почти 600 тыс. человек — и количество растет. Это и вопросы, связанные с семьей и детством: у нас сегодня около 600 тыс. семей и более 900 тыс. детей. Кроме этого, есть вопросы, касающиеся лиц без определенного места жительства и людей,

которые оказались в трудной жизненной ситуации: это и случаи ЧС, и потеря работы, и обманутые дольщики. Помимо этого, много по жизни тех моментов, которые не прописаны сегодня никакими нормативными документами, полномочиями, но помощь должна быть оказана.

— Вы упомянули, что есть категория лиц без определенного места жительства и на этом закончили перечислять количественные показатели. Просто интересно, сколько в Петербурге насчитывается таких людей?

— Точной оценки никто не делал, и нет таких обязательств. Состав лиц без определенного места жительства представлен теми, кто, во-первых, утратил жилье, работу, оказался в трудной жизненной ситуации по состоянию здоровья, по семейным обстоятельствам, люди оказались выброшены из семейного социума. Вторая категория — это приезжие, которые находятся в поисках работы либо надеются в мегаполисе решить вопросы здоровья. В целом у нас на учете около 6–7 тыс. человек. По данным благотворительной организации — около 20 тыс. человек. Я считаю, что это необъективная цифра, потому что есть «зادвоение» в подсчетах этих людей: у них, у нас, в других структурах. Цифра в размере 6 тыс. человек — стабильная на протяжении многих лет. В большинстве случаев это лица, приехавшие в Петербург и не имеющие регистрации в нашем городе.

— Что вы относите к достижениям социологии города?

— Я работаю в комитете уже 25 лет и искренне, не лукавя говорю, что в городе создана стабильная, устойчивая, востребованная система социальных услуг на городском и районном уровне. Это значит, что сегодня в рамках федеральных и региональных законов создана инфраструктура, которая позволяет людям получать необходимые социальные услуги.

Второе, что я считаю достижением, — это команда профессионалов, которая работает как на районном, так и на городском уровне. Она была создана с нуля в 1990-х годах. Активность жителей и инфраструктура общественных организаций, социально-ориентированных НКО — это все в совокупности наша гордость. Это позволяет максимально востре-

бованно и в полном объеме решать проблемы всех тех категорий, которые я перечислил.

Самое главное, что я считаю итогом многолетней работы комитета и других профильных коллег, — это то, что нет социального напряжения в городе и социальных взрывов. Это говорит о том, что это все необходимое выполняется. Более 3 млн горожан получают конкретные меры поддержки через наш комитет. Благодаря общей системе поддержки в Петербурге, например, системно увеличивается количество многодетных семей: сегодня их более 44 тыс., а еще три года назад их было порядка 28–30 тыс. Не каждый решится на такой героический поступок — иметь многодетную семью. Это говорит о гарантиях, уверенности, стабильности действий власти, которые ощущают семьи.

— А с чем вы связываете появление достаточного большого количества числа общественных организаций? Связано ли это со слабостью власти или с изменением общества?

— Скажу сразу: не из-за слабости власти, а благодаря открытости правительства города. Петербург — «город трех революций», что говорит об активности жителей. В социальной сфере активность проявлялась всегда, и особенно — с момента перестройки и развала Советского Союза. Петербург — образованный город, и это, естественно, стимулирует активную жизненную позицию. Кроме этого, власть предоставила возможность НКО решать вопросы самостоятельно. Никогда, ни в одном государстве власть не может самостоятельно решать проблемы без вмешательства гражданского общества. Мы обязаны слышать, слушать и учитывать мнение как человека, так и различных общественных структур. В нашем городе около 10 тыс. НКО, из них более 4 тыс. — социально-ориентированные. Именно в Петербурге появился первый закон об оказании помощи НКО — это финансовая, юридическая, организационная поддержка. Кроме этого, выделяются площади: более 7,5 тыс. организаций имеют возможность использовать городское имущество как площадку для решения своей уставной деятельности. Совместно с коллегами из других комитетов мы нарастили возможности финансовой поддержки НКО до 2,6 млрд рублей из городского бюджета. Существует хорошая конкуренция между НКО и государственными учреждениями. Это такой же ры-